

Думая об этом, Бог Света убрал золотой свет, затем он повернул время Боэля вспять на зеркале воды, чтобы увидеть его жизнь, не пропустив ни одного из его бесчисленных страстных завоеваний.

Он издал холодный низкий смешок, его зрачки наполнились черным светом. Такая мерзость, но все еще осмеливающаяся называть себя Любимцем Бога, хотя позволил ему убежать только из-за незаинтересованности. И действительно, был ли это так называемый самый сильный священник на материке? Неужели существа с материка пали до такой степени?

Он действительно должен уничтожить его как можно скорее.

Чжоу Юньшэн прошел весь обратный путь в свою комнату, но его потребность любить и поклоняться Отцу была важнее, чем гнев в его сердце. Он успокоил свое неустойчивое настроение, вернулся в сад, чтобы собрать подсолнухи, затем прошел в боковой зал.

Две служанки принесли свежеприготовленную выпечку и аккуратно положили ее на поднос. Они редко видели, чтобы священник так злился, в тот момент они дрожали от страха, а теперь время от времени поглядывали на выражение его лица.

"Ваше преосвященство, я думаю, что лорд Боэля не так выдающ, как о нем говорят. Будь то его внешность или его сила, она меньше вашей. Хотя сейчас вы неизвестны, рано или поздно вы затмите весь континент, вы станете величайшим Жрецом Света", - одна из них высказала мысли в своем сердце.

Другая кивнула и повторила ее слова.

Чжоу Юньшэн улыбнулся им. Из-за его сильной веры, его темперамент был очень мягким днем, у него было много наивных мыслей, и он был готов отбросить плохие вещи и думать обо всех хороших вещах в жизни. Конечно, если бы кто-нибудь оскорбил его Отца, он стал бы очень агрессивным.

Атмосфера в зале только что разрядилась, когда Боэль быстрым шагом вернулся и улыбнулся: "Джошуа, давай хорошо поговорим, да? Только что, как я тебя спровоцировал, пожалуйста, скажи мне. Я буду долго жить в этом храме Царства Сагья, надеюсь, мы сможем стать хорошими друзьями".

Он привык к тому, что его любили везде, куда бы он ни пошел, когда он вдруг встретил кого-то, кто мгновенно презирал его, он почувствовал непреодолимое желание не отказываться от попыток заставить другого человека влюбиться в него.

Две служанки удалились.

Чжоу Юньшэн поджал губы и отказался говорить. Он не хотел делать другом с этим человеком, на самом деле, просто глядя на него, он испытывал желание выхватить когти и напасть.

Боэль изобразил на лице жалость и осторожно спросил: "Это из-за Второго принца? Мы просто обычные друзья, пожалуйста, пойми меня правильно".

Чжоу Юньшэн пристально посмотрел на него и подчеркнул: "В моем сердце есть только Отец. Мой жизненный идеал - отдать все, что у меня есть, в жертву Отцу, чтобы он полюбил этот незначительный клочок земли и не позволил превратить его в рай для демонов. Каковы бы ни были твои отношения с принцем, мне это неинтересно знать".

Он сказал это твердо, его глаза наполнились отвращением и недовольством, когда он упомянул Второго принца, поэтому Боэль не смог отнестись к этому как к лицемерию. Тот, кого он любил и за кого хотел держаться, не стоил даже упоминания другого мужчины, из-за чего все его скрытое чувство превосходства и триумфа исчезло.

На Девятом Небе наверху Бог Света услышал этот разговор и почувствовал себя одновременно тронутым и огорченным. Он был готов принять всего Джошуа и без колебаний отдал бы всего себя, даже свою божественность как Бога Света. Но Джошуа думал, что он идеален, поэтому он боялся подвести его.

"Я действительно не знаю, как признаться тебе", - Бог Света закрыл лицо руками и впервые почувствовал, что значит быть в плохом настроении.

В холле разговор между ними продолжался. Боэль был очень смущен, он на мгновение замолчал, затем попытался снова: "Почему? Почему ты обижаешься на меня? Мы только что встретились, не слишком ли быстро ты определил меня? Ты мне действительно нравишься", - он улыбнулся своей обычной неотразимой улыбкой.

Чжоу Юньшэн поклонился и принялся возиться с пирожными, как будто ничего не слышал.

"Но он любил звать меня к себе, чтобы спеть, он слушал, как я пою целыми днями, как будто ему никогда не надоедал мой голос. Если бы он был счастлив, он бы даже нежно коснулся моей головы. Его тело не такое холодное, как мог бы вообразить смертный. Здесь очень тепло, и, прижимаясь к его ногам, ты обретишь душевное спокойствие".

Чжоу Юньшэн услышал это, и его сердце обливалось кровью, он мгновенно посмотрел на Боэля и спросил: "Раз ты остался с Отцом в таком тепле и спокойствии, почему ты хотел приехать на материк?".

Боэль увидел сильную ревность в его глазах и неожиданно обрадовался, он улыбнулся: "Потому что Храм Божий слишком одинок. У нас долгая жизнь, мы иногда чувствуем эмоциональное выгорание. Отец увидел мое несчастье и позволил мне приехать на материк, чтобы отдохнуть. Когда придет крайний срок, он пошлет бога, чтобы сопроводить меня обратно".

Сказав ложь тысячу раз, она постепенно начнет становиться правдой в вашем уме. Сначала Боэль просто хотел иметь прикрытие, чтобы защитить себя, как он мог честно думать, что кто-нибудь придет, чтобы забрать его обратно на небеса? Но ему доставляла удовольствие честь, которой он никогда раньше не испытывал, поэтому ему было трудно вспомнить свое происхождение.

Глаза Чжоу Юньшэна покраснели, и он усмехнулся: "Остаться рядом с Отцом - такая великолепная возможность, как ты можешь чувствовать себя одиноким? Если бы это был я, я бы никогда не отошел от Отца и на полшага".

"Но, к сожалению, ты не я", - Боэль пожал плечами и бросил в рот маленький кусочек печенья.

Затем он вызывающе улыбнулся.

Сердце Чжоу Юньшэна больше не кровоточило, оно просто разорвалось на куски. Для фаната возможность всегда оставаться рядом со своим кумиром была высшим счастьем, он был более чем готов принять перемену и попасть на небеса. Но этот человек не только сбежал, но и переспал одновременно с несколькими другими людьми, стоил ли такой человек того воздуха, которым они дышали?

Конечно, нет! Глаза Чжоу Юньшэна наполнились убийственным намерением, его пальцы спокойно обернулись золотым обрывком, намереваясь использовать его, чтобы пронзить сердце Боэля, когда Рациональный Шэн, скрытый глубоко в его подсознании, остановил его. Иностранная сила не может напрямую убивать главного героя, иначе мир рухнет! Он мог забросить крючок, но не мог намотать его, иначе вся его работа пошла бы насмарку.

"Тебе лучше, черт подери, протрезветь! Не крутись весь день вокруг моего Отца!", - чтобы напомнить себе, Рациональный Шэн преодолел многочисленные психологические барьеры, чтобы наконец произнести эту фразу, а затем Безмозглый Шэн втолкнул его обратно в черное море своего подсознания.

Но Безмозглый услышал сообщение, он опрокинул все подносы взмахом рукава, встал и ушел.

"В чем твоя проблема?!", - Боэль был забрызган множеством липких пирожных, его щеки пылали от гнева.

"Это подношения, посвященные Отцу, ты смертный, какими качествами ты обладаешь, чтобы попробовать их? Теперь, когда ты осквернил их, они недостойны подношений. Не думай, что ты заслуживаешь поклонения, потому что ты жил в Храме Божьем сотни лет. Ты уже отказался от своего ореола, ты не выше меня".

Выйдя с этой фразой, он быстро бросился в главный зал и уставился на лицо Отца полными слез глазами.

Отец, как ты можешь предпочитать влюбиться в этого человека, а не в меня?

<http://bllate.org/book/14189/1250426>